

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ПОНЯТИЕ «ИНТЕЛЛЕКТ» В ФИЛОСОФИИ
КУЛЬТУРЫ

О. В. Беляева

CONCEPT OF "INTELLECT" IN CULTURE
PHILOSOPHY

Beliaeva O. V.

The article considers the basic philosophical categories of intellect, the concentrated expression of which is manifested in the first-rate philosophic systems in the history of thought. The origin and development of the contemporary intellect are also considered.

В статье рассматриваются основные философские категории интеллекта, концентрированным выражением которых выступают крупнейшие философские системы в истории мысли. Также рассмотрено возникновение и развитие современного интеллекта.

Ключевые слова: здравый смысл, рассудок, разум, интуиция, интеллект.

УДК 130.2(091)

Интеллект, или способность абстрактного мышления, – одно из важнейших существенных свойств человека. Современная наука, включая философию, уже многое знает о сущности интеллекта. Наиболее общая природа интеллекта как способности отображения мира в понятиях, законы мышления, связь интеллекта с языком раскрыты и объяснены весьма основательно. Однако остаются и более глубокие уровни неисчерпаемой сущности интеллекта, к изучению которых современная наука еще только приближается. К ним следует отнести в первую очередь те глубинные уровни познания интеллекта, которые закладывались в истории философии культуры.

Философские представления об интеллекте, предмете и характере Интеллектуальной деятельности складывались в течение длительного исторического периода. При этом следует отметить известную фрагментарность большинства исследований, фиксирующих лишь отдельные грани интеллекта, описывая его через такие традиционные философские понятия, как «рассудок», «разум», «интуиция», реже – «здравый смысл», хотя данные категории имеют большую значимость, так как без рассмотрения составляющих интеллекта элементов трудно определить и познать последний в его целостности.

Здравый смысл как неотъемлемое свойство человеческого ума, интересовал ещё философов Древней Греции. Так, Платон представлял его как предпосылку всяко-

го мышления вообще, не связывая его с формами самовыражения отдельного человека. В диалоге «Протагор» Сократ спрашивает у собеседника: «А обладать здравым смыслом – значит, по-твоему, хорошо соображать?» (1, с. 219).

Уже Аристотель достаточно полно раскрывает сущность и различия способов интеллектуальной деятельности: здравого смысла и рассудка. Это, в частности, представлено у него в рамках разграничения между практическим знанием, полученным в основном за счёт здравого смысла, и опосредованным, выработанным в результате функционирования рассудка. Первый вид знания – об индивидуальных вещах, об их действии и возникновении, второе – знание общего, понятийное по своей сущности (2).

В то время как рассудок занимается общим, здравый смысл как форма интеллекта оказывается погруженным во взаимоотношения отдельных вещей и не поднимается до понимания существенных отношений (Гераклит). Как отмечает философ, указанные интеллектуальные формы отличаются также и от чувственности: «Человек, располагающий опытом, оказывается мудрее тех, у кого есть любое чувственное восприятие, а человек, сведущий в искусстве, мудрее тех, кто владеет опытом...» (2, с. 20). Функционирование здравого смысла осуществляется уже на основе некоторого имеющегося чувственного опыта, поэтому отождествлять его с чувственным познанием было бы неправильно.

Тит Лукреций Кар в поэме «О природе вещей» кратко, но содержательно охарактеризовал сущность здравого смысла. «Что существуют тела – непосредственно в том убеждает здравый смысл; а когда мы ему доверяться не станем, то и не сможем совсем, не зная, на что положиться, мы рассуждать о вещах каких-нибудь тайных и скрытых» (3, с. 38). Здесь, как мы видим, Т. Лукреций высоко оценивает значение здравого смысла в познании и в интеллектуальной деятельности.

В поздней античности проблему здравого смысла более или менее комплексно разрабатывает лишь Тертуллиан, так же как и Т. Лукреций, не мыслящий познания вне данной интеллектуальной способности. В какой-

то степени здравый смысл, благодаря своей подвижности и пластичности, противостоит рассудку, склонному к догматическому окостенению. Возврат к здравому смыслу – это, с точки зрения средневекового философа, обращение человеческого интеллекта к своему нормальному естественному состоянию здорового мышления.

Большой вклад в развитие проблемы познания внес античный философ Гераклит. Критикуя ограниченность и узость здравого смысла, Гераклит подчеркивал: «Большинство людей не мыслят [– не воспринимают] вещи такими, какими встречают их и, узнав, не понимают...» (4, с. 191).

В отличие от «здравого смысла» становление понятий «рассудок» и «разум» в их связи с интеллектуальной деятельностью человека охватывает намного более значительный период в истории философии. Важной вехой в концептуальном становлении понятий разума и рассудка явилась философия Сократа.

Сократ в определении роли рассудка полагал, что не стоит поступать согласно привычке, догме или спонтанно, руководствуясь чувствами, а всегда пытаться осознать более глубокие основания своего поведения. Данная посылка подтолкнула его ученика Платона к более углубленному изучению этого вопроса. Именно Платон впервые поставил человека перед тем, что интеллектуальная деятельность в сфере понятий, в высшем мире – мире идей – требует особой, высшей степени мышления – разума (5, с. 296–329). Направленность разума на познание идей, не отменяла, с точки зрения Платона, позитивной роли рассудка; последний играет важную роль в практической деятельности.

У Платона концепция рассудка представляется сформированной и развёрнутой, чего нельзя сказать о его концепции разума, представления о нём лишь начинают формироваться, и он включен в мышление в виде отдельных элементов и предпосылок. Мышление предстает как чистая деятельность разума, свободная от искажений действительности, представленной разуму органами чувств. «Рассудок» занимает промежуточное положение между «разумом» и

ощущениями. Чувственное знание основано на отражении.

Аристотель не только во многом разделял взгляды Платона на значение понятийного мышления, но и ещё большую роль придавал понятиям в познании. Для Аристотеля умными людьми оказываются не те, кто действует, а те, кто владеет познанием: следовательно, большим знанием владеет тот, «кто в наибольшей мере владеет знанием в общей форме» (6, с. 21). Владение познанием, с точки зрения Аристотеля, это свойство более совершенной способности мышления, разума. Предметом рассудка в познании выступают различные причины и начала, которые он исследовал с большей или меньшей полнотой и точностью. Другое дело – разум. Аристотель четко отграничивал его от рассудка и чувственности; чувства воспринимают индивидуальные вещи; рассудок относится ко всему, что познают, лишь внешним образом. Разум же способен принимать в себя предмет своей мысли, его сущность и действительность, удерживая их, обладая ими, он как бы сливается с тем, что мыслится им, как бы присутствуя в предмете своей мысли. По Аристотелю, разум – это наиболее адекватная в действительности способность мышления, позволяющая усматривать сущность вещей в их истинной форме.

Определённый вклад в развитие понятий «рассудок» и «разум» внес средневековый философ Николай Кузанский (7), который решающим критерием в различении рассудка и разума впервые в истории философии делал *отношение к противоречию*. Рассудок может мыслить противоречие, но лишь разрывая его и противопоставляя противоположности друг другу, будучи не в состоянии преодолеть противоречие. Существо рассудка – абстракция, плод его работы – имена вещей, которые он мыслит как единичные, изолированные. Рассудок ограничен и конечен в своих определениях. Преодолевает узость рассудка разум. Он способен мыслить бесконечное. Мысля вещи как процесс, разум познает, каким образом сложность в одном объекте присоединяется к простоте в другом. Он вносит ясность в абстракции рассудка, являясь значительной

формой его актов. В разуме воплощается неустанное беспокойство человеческого интеллекта, жажда познания.

На смену средневековым взглядам на природу рассудка и разума пришли рационалистические воззрения эпохи Возрождения. В философии Джордано Бруно рассудок исследует истину посредством рассуждений и аргументов, разум же находит и выделяет общие принципы и заключения. Разум – высший судья всех чувственных и рассудочных представлений. В отличие от рассудка разум доходит до осознания совпадения противоположностей. «Кто хочет познать наибольшие тайны природы, – говорил Бруно, – пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей» (8, с. 291).

Определённый вклад в развитие понятий «рассудок» и «разум» внес английский философ Т. Гоббс, который понимал рассудок как способность к правильному течению мысли, идущей путём логических рассуждений, путём анализа многих эмпирических данных к верным выводам. Основывается рассудок на заранее известном, установленном значении слов. В рассудке особенно развита способность к различению тонких деталей и особенностей вещей и явлений. Разум – это мерило человеческих действий, он способен решать все вопросы, скрытые от непосредственного видения, предвидеть будущее. И если он установит цель в будущем, то указывает и необходимые средства для ее достижения. Сформированный разум в своей основе всегда остается устойчивым в проявлениях. Не изменяются ни его цели, ни предписываемые средства (9).

Рассудок, по мнению Б. Спинозы, это способ мышления, опирающийся на общие понятия и адекватные идеи о свойствах вещей. Рассудку соответствует способ восприятия, «при котором мы заключаем о сущности вещи по другой вещи, но не адекватно» (10). Основу разума составляют предельно широкие понятия, категории, выражающие то, что общее для всех людей, в отличие от понятий рассудка, удел которого есть мысленные абстракции единичного.

Особый вклад в изучение рассудка внес французский материалист П. Гольбах. Он считал, что основа рассудка – жизненный опыт и способность суждения, опираясь на которые он исправляет, очищает от ошибок данные чувств, руководит страстями. Рассудок всегда опирается на полученные из опыта готовые, систематизированные знания. И в самом общем виде П. Гольбах понимал рассудок как «вырабатываемое опытом или размышлением умение отличать полезное от вредного» (11, с. 87).

Разум французский философ определял более развёрнуто и четко, и, что следует особо отметить, для него разум – главная характеристика развития человека как общественного существа. Разум – это качество организованных существ, приобретённое опытом знание того, что приносит пользу людям и что вредит их интересам, сознание необходимости общественных связей человека. «Разум предполагает умеренный темперамент, здравый ум, упорядоченное воображение, знание истины, основанное на надёжных опытах... благоразумие и предусмотрительность» (11, с. 164).

В определённом смысле период становления понятий «рассудок» и «разум» завершают работы английского мыслителя XVIII в. Д. Юма. Рассудок, с точки зрения Д. Юма, представляет собой способность мышления, основывающегося на опыте познавательных действий, образующих общие правила, достаточно широкие и постоянные, способные упорядочивать суждения, отделяющие необходимое от случайного (12).

Разум, в понимании Д. Юма, есть сравнение идей и открытие отношений между ними, выявление истины или заблуждения. Процесс познания в разуме протекает в критике суждений рассудка и в постоянных сомнениях, в критике результатов познания. Только при таком отношении к познанию можно «рассматривать разум как некоторого рода причину, по которой истина является естественным действием» (12, с. 289). Абстрагируя одно из свойств объекта, разум в то же время способен видеть вещь в целом.

Окончательное становление понятий «рассудок» и «разум» завершается в немец-

кой классической философии, начиная с И. Канта. По мнению И. Канта, рассудок ничего не может созерцать и поэтому связан с действительностью только через чувственность, которая в свою очередь ничего не может мыслить и только преобразует действительность в грубый материал чувственных представлений. Рассудок и чувственность «только в сочетании друг с другом могут давать объективно значимые суждения о вещах...» (13, с. 321). Без данных о чувственности понятия и категории недостаточны для познания вещей в себе и выступают только как субъективные формы рассудка.

В человеческом уме, помимо рассудка, существует способность, имеющая рассудок необходимой предпосылкой, вырастающая с его помощью и постепенно развивающаяся параллельно ему. Эта способность и образует высшую, выходящую за рамки рассудка, критикующую рассудок форму интеллекта – разум. Разум – высшая контрольная и направляющая инстанция, и, в отличие от рассудка, который является сферой науки, – это сфера философии и диалектики. Разум очищает и систематизирует знание. Именно благодаря ему теории переходят в практику.

Идеи разума указывают рассудку направление, движения и цели разума выступают как идеалы рассудка и моменты его движения. Главное стремление разума это осуществить систематичность познания, связать знания одним принципом, восходящим к основополагающей идее. Человеческий разум «есть система; он есть лишь система исследования...» (13, с. 680). Эта мысль И. Канта нашла полное подтверждение в последующем развитии философии культуры.

В формировании человеческого знания И. Кант придавал особое значение интуиции. Он обратил внимание на то, что в основе нашего познания лежат два противоположных фактора: пассивный фактор простого восприятия и активный фактор внутреннего постижения. В своей книге «Критика чистого разума» он подчеркивал, что «наше знание возникает из двух основных источников души; первый из них есть способность получать представления (воспри-

имчивость к впечатлениям), а второй – способность познавать через эти представления предмет (спонтанность понятий). Посредством первой способности предмет нам дается, а посредством второй он мыслится в отношении к представлению (как одно лишь определение души). Следовательно, созерцания и понятия суть начала всякого нашего познания, так что ни понятия без соответствующего им некоторым образом созерцания, ни созерцание без понятий не могут дать знание» (13, с. 154).

Когда с помощью интуиции мы получаем впечатления – это пассивный процесс; когда же мы используем их в нашем мышлении – это процесс активный. Далее, согласно И. Канту, необходимо различать две составные части интуиции. Одна из них – эмпирическая, апостериорная часть, которая возникает из опыта и формирует содержание интуиции: цвет, звук, запах и осязательные ощущения (ощущение твердого, мягкого, шероховатого и т. п.). Другая часть это чисто априорная, не зависящая от какого бы то ни было опыта; она определяет форму интуиции.

Термин «интуиция» и философские учения об интуиции зародились еще в древнеиндийской и древнегреческой философии. Учения об интуиции XVII в. возникли в связи с гносеологическими проблемами, поставленными перед философией развитием математики и естествознания – попыткой выяснить основания, на которые опираются эти науки, достоверность их результатов и доказательств. В этих учениях нет противопоставления интуитивного мышления логическому. Интуиция рассматривается как высший род знания, но знания все же интеллектуального.

Напротив, интуитивизм XX в. – форма критики интеллекта, отрицание Интеллектуальных методов познания, выражение недоверия к способности науки адекватно познавать действительность.

Термин «интуиция» обычно встречается со словами «знание» и «познание».

Во-первых, интуиция – это вид знания, специфика которого обусловлена способом его приобретения. Это непосредственное

знание, не нуждающееся в доказательстве и воспринимаемое как достоверное. Такой позиции придерживались Платон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Гегель, А. Бергсон.

Р. Декарт утверждал: «Под интуицией я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порождаемое лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция...» (14, с. 389).

Интуиция у Б. Спинозы – это своего рода ускоренное умозаключение, выраженное в знаковой форме, отражающей использование понятия. Интуиция представляет собой высшее проявление рациональных способностей человека, основанное на свободе восприятия, при котором «вещь воспринимается единственно через ее сущность или через познание ею ближайшей причины» (15).

Во-вторых, по способу получения знания – интуиция – это прямое усмотрение истины, то есть объективной связи вещей, не опирающееся на доказательство.

В истории философии культуры понятие «интуиция» вследствие своей неопределенности часто обозначало вообще способность непосредственного постижения без дифференцировки разновидностей этой способности. Непосредственное усмотрение истины с помощью органов чувств считалось ее первоначальной формой. Интуитивное знание непосредственно, то есть оно не требует доказательства; источником этого знания является чувственность (чувствительность), отражающая внешний и внутренний мир человека. Анри Бергсон признавал только чувственную интуицию; он утверждал, что разум, как продукт эволюции способен познать неживую природу, но не жизнь; для познания эволюция дала человеку «интуицию» (или инстинкт), «сочувствие», или «вчувствование».

Интеллект, по А. Бергсону, не отражает сущность вещей, а только отношения между вещами. Если подойти к этой разновидности непосредственного знания научно, то оно есть не что иное, как восприятие, которое включает в себя элементарные мыслительные процессы (сравнение, анализ и синтез), совершаемые посредством образа воспринимаемого предмета и тех представлений памяти, которые ассоциативно всплывают в сфере сознания. Однако довольно часто такая актуализация прошлых впечатлений (их сравнение с образом воспринимаемого, анализ и синтез этих образов, а также мысль о предмете, составляющая суть осмысленности восприятия) может не появляться в сфере сознания с отчетливостью. Они появляются и протекают подсознательно, а в сфере сознания обнаруживаются только тогда, когда возникает необходимость развернутого описания и объяснения предмета. Когда же вышеуказанные элементы подсознательны, восприятие (или чувственное созерцание) выступает как непосредственное понимание предмета (16).

Интересное понимание специфики интеллекта дается Ф. Кликсом, который отмечает, что «если слово "мышление" обозначает процесс, то под интеллектом мы понимаем качество этого процесса» (18, с. 185). По его мнению, понятие интеллекта отражает высокое качество мыслительных процессов, проявляющихся в простоте, оптимальности и эффективности используемых методов для достижения поставленной цели.

Заслуживает внимания работа А. Х. Касымжанова и А. Ж. Кельбуганова «О культуре мышления», в которой под интеллектом понимается «динамически подвижная структура высших психических функций, образующих идеальную основу всей жизнедеятельности человека». Авторы считают интеллект «относительно самостоятельным образованием, не имеющим жестко фиксированной структуры, как бы ни хотелось некоторым исследователям расчленить его и измерить» (19, с. 46).

Большой вклад в развитие представлений об интеллекте внесла философия позитивизма. Позитивизм отсекает размышления

ученых о трансцендентном, так как теперь познание сводится к изучению явлений такими, как они даны в опыте. Наука должна освободиться от всякого «философствования» и действовать самостоятельно (20, с. 168).

Интеллект у позитивистов предстает как приспособление к действительности, результатом чего является регистрация посредством человеческой психики функциональных связей между опытными данными. Связь субъекта и внешнего мира предстает как взаимодействие физического и психического.

Переход в последнюю стадию позитивистского течения, постпозитивизма, был заложен в трудах К. Поппера. Его творением стал «третий мир» смыслов, мир объективированного знания, в котором деятельность интеллекта сводится к накоплению достоверных знаний (20).

Начало XX века в истории Западной философии знаменуется появлением новой формы трансцендентализма, которая отражена в работах Э. Гуссерля. Феноменология стремится уйти от субъективизма и найти объективные основания знания (21, с. 29). Для этого мир сущностей помещается феноменологами в мир сознания, что имело место во взглядах И. Канта. С другой стороны, феноменология берет принцип тождества объективного и субъективного, представленного в философии Г. Гегеля. Сущности, имеющиеся в сознании, представлены в каждом эмпирическом акте. Они даны человеку как бы непосредственно, но для их усмотрения требуется процедура интуитивного схватывания.

Научные достижения второй половины XX века еще более уводят представления западных мыслителей об интеллекте как о некой машине в область искусственно созданных систем мыслей. По мнению Э. Шредингера, «набирающая обороты механизация и «тупизация» большинства технологических процессов представляют серьезную угрозу общего вырождения нашего органа интеллекта» (22, с. 38).

Традиционно философская проблема интеллекта в XX веке выпадает из сферы философских размышлений после разруши-

тельной критики рациональности в лице науки. В противовес классическому рационализму современная философия формулирует в качестве предпочтительных негативные утверждения: нет тождества бытия и мышления, нет тождества мысли и языка, нет ничего определенного – все опосредовано, нет ничего абсолютного, гарантированного системой знаний. Философская мысль, сосредоточенная на независимости феноменального бытия человека, представляет его в мистически-интуитивных координатах, не выражаемых дискурсивно. Свобода индивидуального действия также лежит вне познавательной сферы. Когнитивные процессы отторгаются, выталкиваются из феноменального поля субъекта как чужеродные. Интеллект оказывается вне потока экзистенциально-феноменологического философствования.

Проблема интеллекта в контексте новой рациональности связана с углублением понимания его сущности и функций, в процессе смыслопорождения, для которого характерно единство познания, переживания, оценки. Согласно П. Т. де Шардену, интеллект – индивидуальная ступень мышления – возникает и формируется в начале ноогенеза как чистая способность постижения смысла действия и выражения его в общезначимых формах (словах, символах, знаках). Опираясь на эти формы суть дискурсивной функции интеллекта, позволяющей субъекту ориентироваться в семантическом пространстве сообщества, которое и образует почву тонкой оболочки, земного универсума, названную П. Т. де Шарденом ноосферой. В своей трактовке интеллекта П. Т. де Шарден следует Аристотелю, согласно которому собственно ум есть чистая способность постижения. Поэтому он и не привязан к определенному субстрату или органу чувств.

П. Т. Де Шарден пытается представить, как модель динамики социума приводит к выделению интеллекта в качестве структурно-функционального элемента ноосферы, соединяющего в себе противоположные функции: преобразования и сохранения. Благодаря этому, интеллект оказывается, устойчивой, эволюционно значимой, струк-

турой, определяющей и корректирующей через семантику социума внутреннюю динамику ноосферы.

Специфика и особая роль интеллекта в эволюционном процессе связана с обеспечением функционального превосходства человека в системе природы. Начало ноогенеза, по П. Т. де Шардену, характеризуется возникновением нового надбиологического типа наследования, который связан с присутствием человеку способностью оценивать ситуацию, формировать, сравнивать, выбирать приемлемые критерии поведения в локальных условиях и формулировать цели (23, с. 178).

В современной постановке проблемы интеллекта четко обозначен феноменологический аспект и не явно выражен социально-философский. Единство универсума и единичного бытия, целеполагающей деятельности индивида и социума, в конечном счете, определяется некоторой ситуацией, всегда содержащей неопределенность. Интеллект обеспечивает эффективность возникновения определенного результата в виде действия, смысла, слова из неопределенной ситуации самосохранения или адаптации.

По мнению А. Г. Дубинского, интеллект – это «способность самостоятельно, эффективно (верно, с возможно меньшими затратами ресурсов) находить качественные (верные, простые, требующие как можно меньших затрат ресурсов) решения (в т. ч. новые, ранее неизвестные) разнообразных «задач», в т. ч. новых, ранее неизвестных (в идеале – любых возможных) задач» (24).

По утверждению Г. М. Кучинского, «интеллект (лат. *Intellectus* – разумение, познание) – система познавательных способностей индивида. Интеллект очевиднее всего проявляется в легкости научения, способности быстро и легко приобретать новые знания и умения, в преодолении неожиданных препятствий, в способности найти выход из нестандартной ситуации, умении адаптироваться к сложной, меняющейся незнакомой среде, в глубине понимания происходящего, в творчестве. Высший уровень развития интеллекта определяется по уровню развития мышления, рассматриваемого в

единстве с другими познавательными процессами – восприятием, памятью, речью и т. п.» (25).

Большой вклад в развитие представлений об интеллекте внес А. И. Субетто. Он ввел понятие общественного интеллекта. Общественный интеллект – это совокупный интеллект общества, в котором проявляется уровень того, как общество управляет будущим. В структуре общественного интеллекта присутствуют вера и творчество, которые образуют сложную динамическую гармонию. Творчество стремится к снятию ограничений, определяемых верой, системой авторитетов, которую она навязывает интеллекту. Механизм веры внутри системы творчества предстает как механизм постоянства и как механизм интуиции, связывающий творящее сознание с творящим бессознательным, в архетипах которой отражена «эволюция веры» как социального института (26, с. 56).

По мнению автора, интеллект – способность к рациональному познанию и отражению действительности, к адаптации на основе рассудочной деятельности, к получению и обработке получаемой информации и использованию ее в духовной и практической деятельности.

Таким образом, интеллект невозможно исследовать, не учитывая всей многогранности данного явления, и с позиций только одной теории или подхода. Это связано, прежде всего, с тем, что интеллект представляет собой систему умственных способностей, которые направлены на осмысление действительности человеком и дальнейшую деятельностьную реализацию полученных знаний. Можно выделить четыре основных структурных элемента интеллекта. Первое, это здравый смысл, как специфическая, присущая только человеку, логика поведения в повседневной жизнедеятельности; отвечает за корректирование действий человека согласно изменяющимся условиям, отсюда пластичность последнего в приспособлении в ситуации. Второе – рассудок, он накапливает и формализует ранее накопленное знание, отвечает за выработку правил мышления и систематизацию знаний. Третье – ра-

зум как воплощение высших творческих потенций личности, вбирающий в себя все ценное из первых двух, вознося их до нового качества, именно здесь возникают новые типы духовной и практической деятельности.

В современной постановке проблемы интеллекта четко обозначен феноменологический аспект и не менее явно выражен социально-философский. Поиск оснований и закономерностей порождения; становления и развертывания интеллектуальных форм поведения, выявления; связей, детерминирующих формирование равных уровней интеллекта – стратегическое направление социальной онтологии в проблеме интеллекта.

Интеллект – способность к рациональному познанию и отражению действительности, к адаптации на основе рассудочной деятельности, к получению и обработке получаемой информации и использованию ее в духовной и практической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Соч.: В 3 т. – М.: Мысль, 1968. Т.1.
2. Аристотель. Сочинения: В 4 т. – М.: Мысль, 1975. Т. 1.
3. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. – М., 1983.
4. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. От эпических космогоний до возникновения атомистики. – М.: Мысль, 1989.
5. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986.
6. Аристотель / Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. От эпических космогоний до возникновения атомистики. – М.: Мысль, 1989.
7. Кузанский Н. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1979–80.
8. Бруно Д. Диалоги. – М.: Госполитиздат, 1949.
9. Гоббс Т. Избранные произведения: В 2 т. – М.: Мысль, 1965. Т.2.
10. Спиноза Б. Избранные произведения: В 2 т. – М.: Мысль, 1957. Т.1.
11. Гольбах П. Избранные произведения: В 2 т. – М.: Соцэкгиз, 1963. Т.1.
12. Юм Д. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль. 1965. Т. 1.
13. Кант И. Сочинения: В 6 т. – М.: Мысль, 1964. Т. 3.
14. Декарт Р. Избранные произведения. – М.: Мысль, 1950.

15. Спиноза Б. Избранные произведения. – М.: Мысль, 1957. Т.1.
16. Литвинова А. Л. Роль интуиции в научном познании // *Философия о предмете и субъекте научного познания*. – 2002. – С. 140–143.
17. Бергсон А. Собрание сочинений. – М.: Московский клуб, 1992.
18. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. – М. 1982.
19. Касымжанов А. Х., Кельбутанов А. Ж. О культуре мышления. – М., 1981.
20. Поппер К. Теоретико-познавательная позиция эволюционной теории познания // *Вестник МГУ. Серия 7. Философия*. – 1994. – № 5. – С. 17–25.
21. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
22. Шредингер Э. Разум и материя. – Москва; Ижевск, 2003.
23. Шарден П. Т. де. Феномен человека. – М.: Прогресс, 1987.
24. Дубинский А. Г. К определению понятия «интеллект» // *Искусственный интеллект*. – 2001. – № 4.
25. Новейший философский словарь / Сост. Л. Л. Грицанов. – Минск: Изд. М. В. Скакун, 1998.
26. Субетто А. И. Введение в неклассическое человековедение. – СПб.; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000.

Об авторе

Беляева Оксана Владимировна, Ставропольский государственный университет, аспирант 2-го года заочной формы обучения кафедры социальной философии и этнологии. Сфера научных интересов – философский, культурологический, психологический и педагогический анализы понятия интеллекта как ресурса в современном образовании.
ksanka.b@rambler.ru